

Гость номера: Народная артистка России Елена Камбуrowa

И МУЗЫКА КРЫЛАТА...

Голос Елены Камбуrowой известен многим. Одним – по студенческим аудиториям шестидесятых. Другим – по редким концертам восьмидесятых, третьим – по выступлениям на радио. Кто-то знает ее, не отдавая себе в этом отчета, по художественным и мультипликационным фильмам, в которых она поет «за кадром»: «Приключения Электроника», «Дульсинея Тобосская», «Небеса обетованные», «Раба любви» и, конечно, «Ералаш» – «мальчишки и девчонки, а также их родители...». Детские и взрослые «голоса», зверюшки, романтические героини и характерные персонажи – на удивление разные, но с одной неповторимой, присущей только ей, Елене Камбуrowой интонацией.

Камбуrowa не располагает к простоте и панибратству. Когда сидишь на ее концерте, особенно остро ощущаешь, что сцена приподнята над зрительным залом. И певица очень высоко. Не далеко от зрителей, а именно высоко... Возникает желание встать на цыпочки и, запрокинув голову, невольно потянуться туда, ввысь. А потом, забыв и о сцене, и о высоте, погружаться, уйти с головой в этот мир: поэзии, музыки, голоса, образов и Бог знает чего еще. Он притягивает и не отпускает. Невозможно ни отвлечься, ни расслабиться. «Не позволяй душе лениться...». Не произнося ни слова, отгородясь от аудитории, певица тем не менее устанавливает прочный контакт, создает общую атмосферу, заставляя дышать и думать в едином ритме. Камбуrowa не навязывает свою точку зрения, но дает возможность пойти за ней, вернее, вместе с ней. Поворачивается и идет. Спокойно, не останавливаясь и не оглядываясь. Поначалу даже кажется, что ей все равно. Но ей не все равно, она просто уверена, что идут, не могут не пойти.

У Елены Камбуrowой давно и прочно сформировалась своя аудитория. В зале – много хороших лиц. Здесь не встретишь базарной озлобленности и пустых глаз. Дети – тоже другие. С осмысленным взглядом. Потому что, поднявшись однажды на высоту, которую предлагает своим слушателям певица, уже нет никакой возможности плакать о судьбе героини мыльной оперы.

- Елена, как называется жанр, в котором Вы работаете?

- Раньше я бы сказала «шансон». Но сегодня это слово означает совсем другую манеру исполнения, другую культуру. Оно было буквально захвачено, узурпировано. И теперь я не знаю, как назвать свой жанр...

- Вы романтик?

- Абсолютный! Никакое время это не задумит. Казалось бы, какой романтизм, когда тут все... А я посадила цветы перед подъездом и люблюсь ими. Это то, что над бытом, над варварством. «Войди в мой лес, и легкий, и тенистый, где сердце есть у каждого листка. Где азбуке душистой лепестка учился я у ландыша и лани». Понимаешь, ведь это страшно, когда люди выезжают за город, чтобы расстелить скатерть, «посидеть» и уехать, так и не заметив распустившегося цветка... Вот это катастрофа.

Я выхожу к людям с песнями. И это проявление романтического начала во мне. Я все время ищу песни, стихи. Мне приносят разные записи, многое предлагают спеть... но большую часть из всего этого я не спою никогда, просто не смогу. Потому что в песне должна быть настоящая Поэзия. И музыка должна быть «с крыльями».

Репертуар Елены Камбуrowой впечатляет. Песни Новеллы Матвеевой, Юлия Кима и Булата Окуджавы. Песни на стихи русских классиков, поэтов серебряного века, наших современников, музыку к которым писали Л.Критская, В.Дашкевич, М.Таривердиев, Ю.Саульский... Классический репертуар – Мусоргский, Шуберт... Отрывки из мюзиклов, трагические «Реквием» на стихи Анны Ахматовой и «Сохрани мою речь» на стихи Осипа Мандельштама, романсы, баллады... Камбуrowa поет на русском, французском, английском, на иврите, греческом, испанском, польском... И все это со своим осмыслением, своим пониманием, которое передается не только голосом, но и драматургией.

Она пела это всегда. И тогда, в шестидесятые-восьмидесятые, когда в мире искусства правила цензура. И потом, когда всем стали заправлять деньги и мнение толпы. Камбуrowa всегда шла своим путем, прямо и неуклонно. Нет, не вопреки, а невзирая. Даже «официозные» песни о гражданской войне превращались в ее исполнении во что-то совсем иное, что заставляло задуматься и переосмыслить многие хрестоматийные понятия.

- Я не люблю, когда говорят, что я пою «комсомольские» песни. «Гренада», «Там вдали за рекой...» – о человеческой трагедии гражданской войны, о мальчиках, вырванных из жизни в шестнадцать лет. «Отряд не заметил потери бойца» – что может быть страшнее... Кстати, именно за эти песни, вернее, за их «неправильное» исполнение я чуть не была отлучена от сцены. А чуть позднее, за них же – удостоена премии Московского комсомола.

- Есть литературный герой, который Вам близок?

- Гадкий утенок и Золушка. Потому что, как бы тебе ни было сложно, ты знаешь, что расправишь крылышки и станешь Лебедем. И для Золушки обязательно должен наступить бал.

- Вы уже стали Лебедем?

- Лебедем становишься на мгновение, когда появляются крылья и чувствуешь, что паришь. Мираж... Вообще в моей жизни очень много миражей. Впрочем, мираж – это тоже часть жизни, пусть он будет со мной.

- Что Вами движет?

- В первую очередь величайшая любовь и нежность ко всем творцам, жившим до нас. Они все это написали не только для своих современников, но и для будущих поколений. Для нас. А мы живем в эпоху варваров, мы все готовы выбросить на помойку. Вырастает целое поколение без слуха и зрения. И если я могу хоть что-то сделать, чтобы поставить в глаза другие кристаллики, я это делаю. Представьте поляну, заросшую сорняками. Они растут дружно и очень быстро заполняют все. Борются с ними бессмысленно, но можно взять маленький кусочек, засадить цветами, вырастить их и беречь.

- Впрочем, романтика романтикой, но Камбуrowa не только певица и актриса. Сегодня Народная артистка России, лауреат Государственной премии в области литературы и искусства Елена Камбуrowa – еще и руководитель Театра Музыки и Поэзии. Театр – это не мечта. На сегодняшний день это, пожалуй, главное ее дело. Хотя есть и еще одна забота, занимающая ее мысли, – то, что она пытается сделать, выстроить, пробить, несмотря на кажущуюся нереальность.

- Мне очень хочется хоть как-то помочь бездомным животным. Вот вчера написала письмо Президенту, надеюсь, его подпишут известные актеры, музыканты, литераторы. Закон о защите животных прошел уже все чтения, осталась подпись главы государства. Если бы я была богатым человеком, то, конечно, купила бы землю и создала приют...

- Животные – это хорошо, но у нас много голодных детей...

- Речь идет о нравственном возрождении. С отношения к природе, к

«животинкам» начнется новое поколение, при котором автоматически не будет бездомных детей. Я уверена...

- Вы не чувствуете себя дон-кихотом?

- Я настоящий дон-кихот, поскольку довольно часто мое ощущение, что я что-то такое могу, так и остается ощущением... А на самом деле я сражаюсь с ветряными мельницами. Но в то же время что-то получается. И это дает силы.

Я вчера прочитала письмо шестнадцатилетней девочки из Череповца. Она раньше никогда обо мне не слышала, воспитана совершенно на других песнях, но однажды случайно попала на мой концерт. И стала задумываться о каких-то действительно важных вещах, по-другому воспринимать мир... И я понимаю, что это плоды. Плоды моей работы.

Она делает над собой усилие и выступает в больших залах, таких, как ДК «Меридиан». Потому что там есть возможность окупить концерт, не «задирая» цены на билеты. Она записывает диски со старыми и новыми песнями. Потому что записи – подчас единственное, что сегодня доступно ее первым поклонникам – студенчеству шестидесятых. Она надеется, что преодолит все административные препоны и очень скоро откроет театр напротив Новодевичьего монастыря в помещении кинотеатра «Спорт». Потому что там она сможет показать своей публике не только новые спектакли и программы, но и новых людей: талантливых актеров и музыкантов, для которых так же, как и для нее самой, песня – живой организм, в котором Поэзия с большой буквы и крылатая музыка. Это ее маленький цветник посреди огромной поляны сорняков. Для нас и наших детей...

Марина Сторожакова

